

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МОЩНОСТИ АЛЛЮВИЯ ГОРНЫХ РЕК

Н.В. Макарова, А.А. Чистяков, Б.Е. Акинин

Введение

Аллювий – один из самых распространенных генетических типов континентальных отложений. Он характерен не только для четвертичной формации, но и для разновозрастных древних толщ, включая протерозой. С ним связаны многие полезные ископаемые (россыпи драгоценных камней и металлов, строительные материалы, уголь, торф и др., а также вода). Он имеет важное стратиграфическое значение, т.к. отражает в своем составе глобальные периодические изменения климата, приводящие к оледенениям, межледниковьям и колебаниям уровня морей и океанов – главных базисов эрозии рек. С этим связано формирование речных террас. Аллювий является связующим звеном между ледниковыми и морскими отложениями и вместе с ними образует возрастную цепочку или ряды. Он и слагаемые им формы рельефа – русло, пойма и террасы – чутко реагируют на малейшие изменения тектонической обстановки. Поэтому изучение аллювия является одним из методов изучения новейшей и современной тектоники в равнинных и горных областях.

В аллювий объединяются отложения русловых водных потоков за исключением внутрiledниковых и приледниковых отложений талых ледниковых вод и накоплений приустьевых выносов эрозионных долин. Т. е. аллювий включает отложения водных потоков, текущих по дну созданных ими самими эрозионных долин и по поверхности также ими создаваемых аллювиальных аккумулятивных равнин. К аллювию относятся не только отложения постоянно текущих рек и ручьев, но и временно пересыхающих водотоков [Шанцер, 1966]. В данной статье характеризуется аллювий постоянных крупных рек.

Строение аллювия достаточно сложное. Формирование фаций и мощности аллювия зависит от многих факторов. С одной стороны, он образуется в результате русловых процессов, которые представляют совокупность явлений, возникающих при взаимодействии руслового потока и пород, слагающих дно и берега реки. Это эрозия, перенос материала и его аккумуляция. С другой

стороны, русловая деятельность зависит от климата, определяющего не только само существование рек, но и изменение расхода воды и ее энергию по сезонам. Последняя усиливается или ослабляется тектоническими движениями, охватывающими как весь водосборный бассейн той или иной реки, так и проявляющимися на локальных участках. От климатического и тектонического факторов зависит также генезис и количество поступающего в реку материала. Но самая важная роль этих факторов заключается в том, что их закономерное циклическое или ритмическое проявление на больших площадях определяет ход разновозрастных эрозионно-аккумулятивных циклов, в процессе которых формируются долина реки, ее пойма, цикловые и локальные террасы и слагающий их аллювий.

У равнинных рек мощность аллювия и его фациальная дифференциация почти полностью определяются гидродинамикой водного потока, а геологическое строение речного бассейна и геоморфология не имеют существенного значения. Аллювий равнинных рек отчетливо дифференцирован на русловую, пойменную и старичную фации, развитые на протяжении всей долины. Максимальные мощности современного и древнего равнинного аллювия редко превышают 25–30 м. Они увеличены в перигляциальных областях за счет размыва ледниковых отложений.

Горный аллювий представлен преимущественно русловой фацией, тогда как пойменная фация выражена не так четко, как в равнинном аллювии, часто развита фрагментарно, а старичная фация встречается главным образом во впадинах. На формирование горного аллювия, помимо определяющих гидрологических факторов, большое влияние оказывают геолого-геоморфологические условия, поступление громадного количества обломочного материала, вызывающие появление новых фаций и резкое аномальное увеличение мощностей. Большое значение имеют дифференцированные тектонические движения, меняющие строение и мощность аллювия на близлежащих локальных участках. Климатические условия, определяющие общие закономерности строения аллювия цикловых террас, быст-

ро меняются на протяжении не только крупных долин, длиной во многие сотни километров, но и менее значительных, длина которых от истоков, находящихся в высокогорных ледниковых областях, до устьевых участков в пределах жарких аридных областей составляет десятки и первые сотни километров. Примерами могут служить многие реки Средней Азии (Чу, Нарын, Вахш, Пяндж и др. и их многочисленные притоки), Кавказа (Кубань, Терек и др.) и др. Все это отражается на строении и мощности горного аллювия на различных участках долин.

1. Строение аллювия горных рек.

Динамические фазы аллювия и их мощность

Аллювий горных рек в настоящее время невозможно изучать без фациально-динамического анализа, который предполагает не только характеристику его фаций, но и фаз или состояний, в которых он находится на разных участках речной долины. Впервые наиболее определенно о динамическом состоянии современного равнинного аллювия в долинах рек написал В.В. Ламакин [1947; 1948]. Он выделил участки, на которых река врезается, аккумулирует или находится в равновесии (не врезая и не аккумулируя, а только перемывая материал). Соответственно русловой аллювий этих участков находится в фазах врезания (инстративной), аккумуляции (констративной) и динамического равновесия (перстративной). Дальнейшее развитие вопроса о динамических фазах аллювия или стадиях речных долин получило в трудах Е.В. Шанцера [1951, 1966], А.Б. Бассаликаса [1957] и И.П. Карташова [1958; 1972]. И.П. Карташов распространил их на современный аллювий среднегорных рек Северо-Востока России. Между стадиями врезания и динамического равновесия он выделил переходную с его точки зрения субстадию – расширения долины или «речной абразии» (термин Ф.П. Саваренского), назвав ее субстративной. Он детально показал, что русловой и пойменный аллювий динамических фаз или стадий долин (а также субстадий) отличается специфическими литологическими особенностями, мощностью, формами залегания в пределах долины или эрозионного вреза и приуроченными к ним различными типами россыпей золота и других тяжелых минералов. И.П. Карташов так же, как и В.В. Ламакин, характеризовал фазы преимущественно современного аллювия, которые на протяжении любой долины реки, горной или равнинной, от истоков до устья неоднократно сменяют друг друга. И в развитии речных долин во времени эти стадии,

по его мнению, также могут неоднократно сменяться в разной последовательности, в зависимости от каких-либо изменений физико-географической обстановки. Однако авторы данной статьи [Макаров и др., 1979; Макарова, 2000] на основании изучения разновозрастных свит аллювия в долинах многих горных рек Средней Азии показали, что фазы аллювия закономерно и последовательно сменяют друг друга по вертикали в ходе эрозионно-аккумулятивных циклов, в процессе которых формируются четвертичные цикловые террасы. Т.е. каждый эрозионно-аккумулятивный цикл состоит из стадий врезания, расширения долины, аккумуляции и динамического равновесия, в течение которых формируется аллювий соответствующей фазы. При этом аллювий каждой фазы формируется при определенной форме или строении русла и приурочен к определенной части общего циклового вреза. Такая последовательность фаз аллювия или стадий эрозионно-аккумулятивного цикла обусловлена ритмическими или циклическими изменениями климата, проявляющимися не только регионально, но и глобально [Равский, 1972; Гричук, 1978; Гричук, Постоленко, 1982]. На отдельных участках речных долин локальные тектонические движения или климатические условия нарушают ход эрозионно-аккумулятивного цикла, например, на поднимающихся, где постоянно идет эрозия и цикловые террасы не образуются. Многочисленные литературные данные, а также личные наблюдения говорят о том, что такое строение аллювия разновозрастных цикловых террас характерно не только для горных рек Средней Азии, но и многих горных стран – Кавказа, Алтая, Саян и др., а также и для равнинных рек.

Влияние климата на формирование равнинного и горного аллювия доказано многочисленными региональными исследованиями [Четвертичная система..., 1984]. Установлено, что нижние части аллювия формируются в теплые (межледниковые) эпохи, а верхние – в холодные (ледниковые), что соответствует климатическому ритму (тепло-холодно). Это подтверждается палеонтологическими и палинологическими данными (теплолюбивые формы фауны и флоры, содержащиеся в нижней части аллювия и холодолюбивые – в верхней), а также литологическим (механический состав, состав заполнителя, степень цементации и др.) и минералогическим (состав глинистых минералов и др.) анализами [Макаров и др., 1979; Четвертичная система..., 1984; Гричук, Постоленко, 1982]. В соответствии с этим инстративный, субстративный и нижняя часть констративного аллювия формируются в теплое

время (межледниковье), а верхняя часть констративного и перстративный аллювий – в холодное (ледниковье). Климатический ритм, в свою очередь, включает ряд стадий: термодесеротическую (тепло-сухо), термогигротическую (тепло-влажно), криогигротическую (холодно-влажно) и криодесеротическую (холодно-сухо) [Равский, 1972; Гричук, 1978; Гричук, Постоленко, 1982]. Такая смена условий отражается и при формировании аллювия: снизу вверх по разрезу отмечается увеличение влажности, которая затем сменяется сухостью климата.

Мы неоднократно писали [Макаров и др., 1976; 1979; Макарова, 2000], что среди террас следует выделять цикловые, развитые по всей долине, образующиеся при циклическом изменении климата и направленном характере тектонических движений, и локальные, образующиеся часто во множестве на участках проявления дифференцированных тектонических движений или вследствие других причин, например, спуска подпрудных водоемов.

Рассмотрим строение аллювия разных фаз и его мощность, изученное нами в разрезах цикловых террас многих рек Средней Азии. Среди них наиболее представительной или эталонной является долина р. Зеравшан в Южном Тянь-Шане, протягивающаяся между Туркестанским и Зеравшанским хребтами более, чем на 500 км от одноименного ледника до выхода на равнину. Здесь хорошая обнаженность, полный спектр развитых по всей долине цикловых четвертичных террас позволяет изучать их строение в продольных и поперечных сечениях и восстанавливать процесс их формирования. Кроме того, последовательное врезание реки на протяжении четвертичного периода привело к тому, что древние долины оказались подвешенными в стороне от современного русла и потому сохранились в рельефе (рис. 1 А, Б). Хорошая изученность аллювия р. Зеравшан связана еще с поисками россыпей золота, сопровождавшимися бурением и геофизикой. В долинах других рек характер разрезов аллювия идентичен, однако наиболее обнажены молодые низкие террасы, а более древние и высокие присутствуют в виде отдельных фрагментов, часто в самых присклоновых частях долин.

В начальную эрозионную стадию цикла, начинающуюся в конце холодной части ритма (оледенения) и усиливающуюся в последующее потепление, преобладает глубинная эрозия, совершающаяся в прямолинейных или слабо изгибающихся руслах, и вырабатывается наиболее глубокая и узкая часть долины – тальвег (рис. 2 А). Заполняющий его **инстративный** («высти-

лающий») аллювий русловой фации содержит большое количество крупных обломков с характерной беспорядочной хаотичной текстурой в нижней части разреза и более мелкий материал, нередко слоистый – в верхней. Обломочный материал плохо окатанный и сортированный, обогащенный дресвяно-суглинистым заполнителем. Все свидетельствует о слабой переработке материала бурными потоками, возможно имевшими селевой характер [Лаврушин, 2005; Гольдфарб, 2007]. Присутствие большого количества выветрелых, выщелоченных и обохренных обломков пород, говорит о том, что климат во время накопления инстративного аллювия был теплым. Об этом же свидетельствует и общий светлоспальный, желтоватый, охристый цвет аллювия, что отличает его от вышележащих горизонтов и заставляет некоторых исследователей считать его неогеновым или более древним. Инстративный аллювий накапливается, когда заканчивается глубинная эрозия и прежде влажный и несомый рекой материал быстро оседает в русле. Мощность его различна, зависит от размера реки, массы воды и ее энергии, количества переносимого материала и глубины вреза на разных участках долины, в свою очередь зависящей от тектонических движений. В крупных горных реках Средней Азии (Зеравшан, Нарын, Вахш и др.) ширина разновозрастных тальвегов в верхней, наиболее часто видимой части, составляет от 40–50 до 100–120 м. Глубина тальвегов, особенно древних, и соответственно мощность заполняющего их аллювия, вскрываемая скважинами или определенная по данным геофизики, может составлять первые десятки метров (таблица 1), причем на прогибающихся участках она уменьшается, т. к. тальвег менее глубокий, а на поднимающихся увеличивается.

Вторая стадия эрозионно-аккумулятивного цикла по своему рельефообразующему значению, с нашей точки зрения, является очень важной и не уступает первой эрозионной стадии. В это время долина приобретает свою основную ширину, несколько увеличивающуюся в следующие стадии. И.П. Карташов не считал эту стадию самостоятельной, выделяя ее как переходную к следующей стадии, и называя субстадией. Прекращение врезания и заполнение тальвега аллювием приводит к тому, что уклон русла уменьшается, оно становится извилистым или изгибающимся в горах, в предгорьях иногда меандрирующим. Для равнинных рек характерно меандрирование и формирование меандрового пояса. При подмывании рекой склонов долины формируется ее относительно плоское дно, неред-

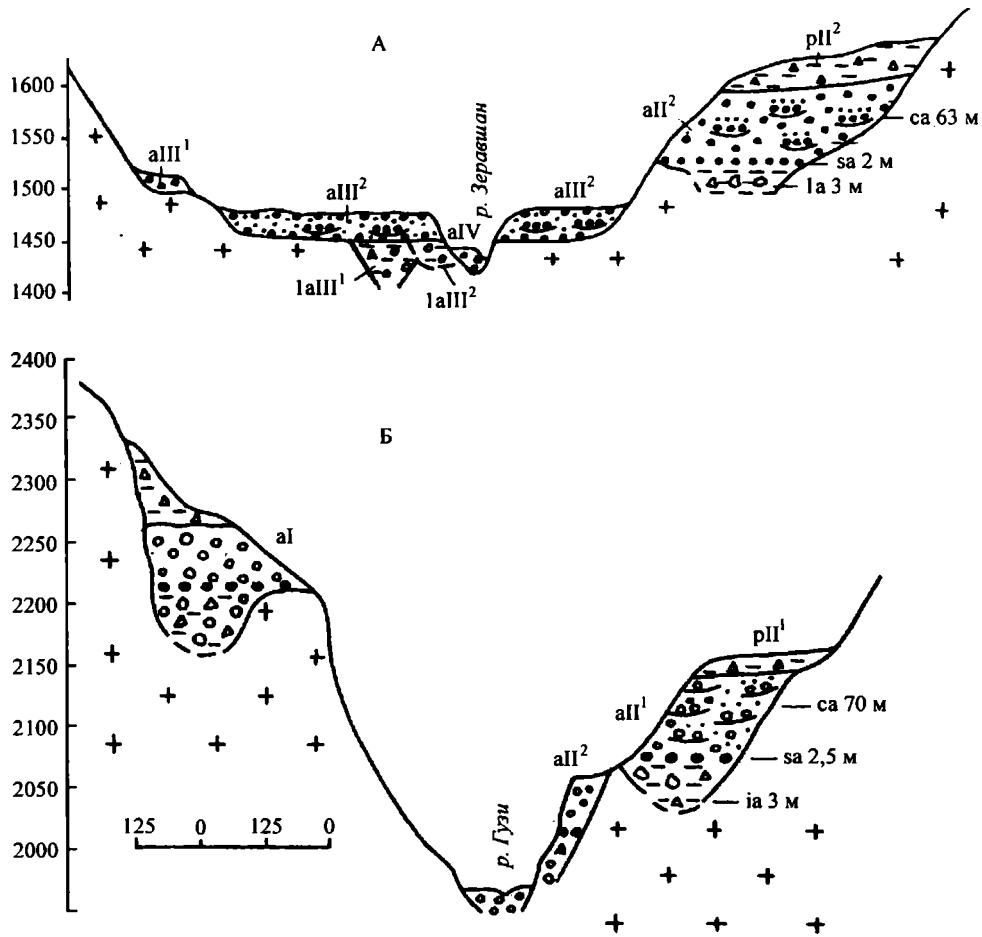

Рис. 1. Древние долины р. Зеравшан (А) и ее притока р. Гузи (Б) (Южный Тянь-Шань)
Условные обозначения на рис. 2

Таблица 1. Мощность разных горизонтов или фаз аллювия (в метрах) в разновозрастных террасовых комплексах (даны мин. и макс. значения)

Динамические фазы аллювия	Возраст аллювиальных комплексов					
	Q _I	Q _{II} ¹	Q _{II} ²	Q _{III} ¹	Q _{III} ²	Q _{IV}
Перстративный (pa)	1,8–2,2	1–5	2–3,5	1,5–7	1–7	1–3
Констративный (са)	30–80	30–100	35–90	5–170	5–50	6–12
Субстративный (sa)	2,5–3	1–1,5	1–7	2–4	0,5–3	1–1,5
Инстративный (талъвеговый) (ia)	10–80	20–80	4–36	17–50	8–25	5–10
Общая мощность аллювия	60–150	60–160	80–90	50–170	50–60	10–40

ко изобилующее эрозионными неровностями (рис. 1 А). Ширина дна долин различна. В древних долинах (среднеплейстоценовых) во впадинах она может достигать первых километров, а в горной части – нескольких десятков и первых сотен метров. Позднеплейстоценовые и голоценовые долины, как правило уже. Аллювий, формирующийся в эту стадию, И.П. Карташовым

[1972] назван субстративным («подстилающим»), т. к. он подстилает аллювий следующей стадии. Он перекрывает инстративный или тальвеговый аллювий и ложится на коренные породы или более древний аллювий (рис. 4). Это обычно плохо или средне окатанные валунные галечники, плохо сортированные, не слоистые, представляют русловую фацию (рис. 2, 3, 4). В их со-

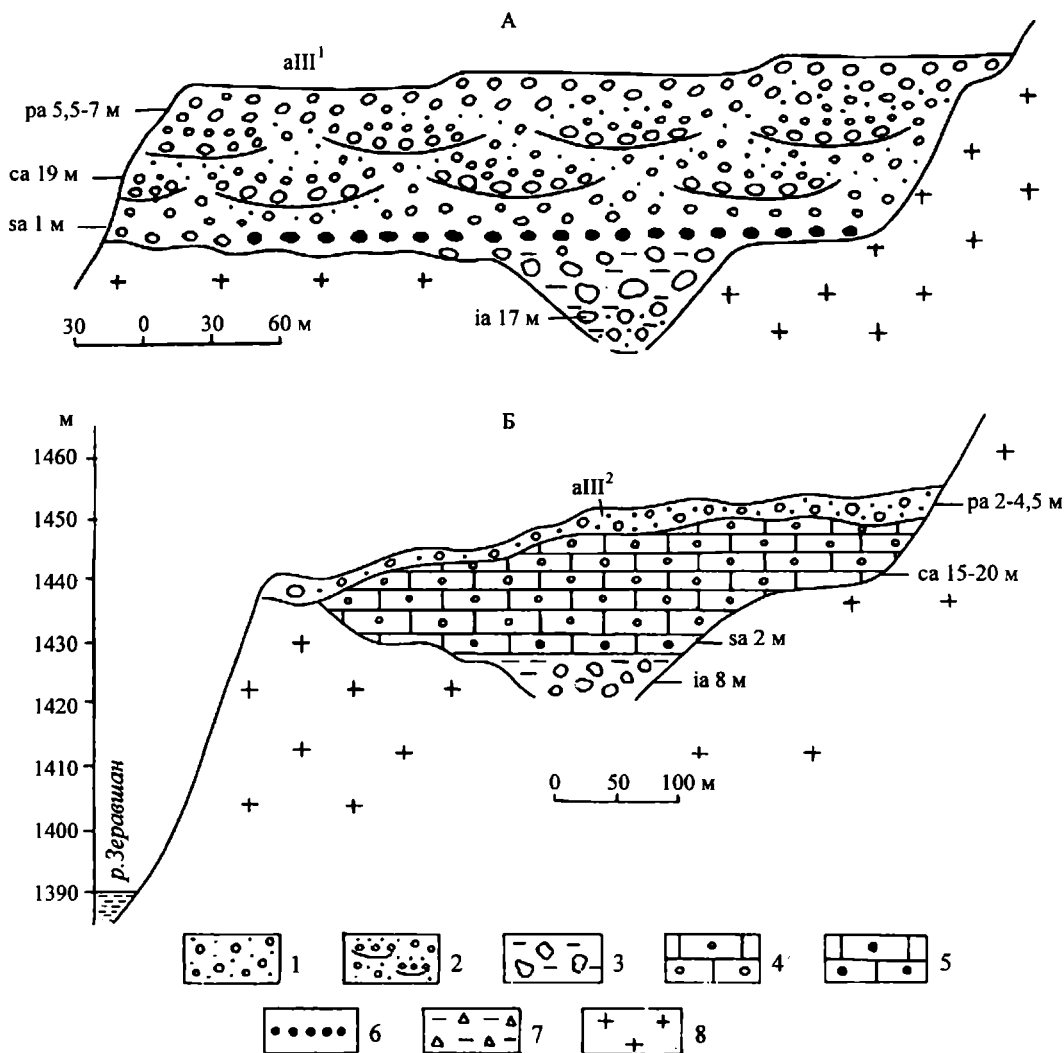

Рис. 2. Строение позднеплейстоценовых террас р. Зеравшан

А – в горной части, Б – в Пенджикентской впадине. 1 – песчано-галечные отложения; 2 – линзовидно-ритмичное строение констративного аллювия; 3 – галечно-валунный инстративный аллювий; 4 – конгломераты; 5 – базальный горизонт сцементированный; 6 – базальный горизонт рыхлый; 7 – пролювий (на рис. 1); 8 – коренные породы

стае, наряду с транзитным материалом, много обломков местных пород, слагающих дно и близлежащие склоны долины. В аридных и жарких условиях он часто сцементирован карбонатным цементом и имеет бурый цвет, что свидетельствует о том, что такие же условия были и во время его формирования. Стадия расширения долины является обязательной в эрозионно-аккумулятивном цикле, о чем писал и И.П. Карташов [1972]. Только на локальных участках длительного врезания выработка плоского дна не происходит. Субстративный аллювий выделяется всеми исследователями как горизонт размыва или базальный не только в горных, но и в равнинных долинах и в разных климатических ус-

ловиях. Его мощность обычно соответствует глубине изгибающихся или меандрирующих русел и составляет первые метры практически во всех разновозрастных свитах и не только в горном аллювии, но и в равнинном [Горетский, 1964, 1966, 1982; Лаврушин, 1963; Лазаренко, 1964] (табл. 2).

Аллювий третьей главной аккумулятивной стадии цикла – **констративный** («наслаиваемый») – перекрывает субстративный аллювий, наращивая вверх поверхность долины. Аллювий аккумулируются при поступлении в реку значительного количества материала, сносимого со склонов, что объясняется увеличением влажности климата. Из-за перегруженности наносами русло

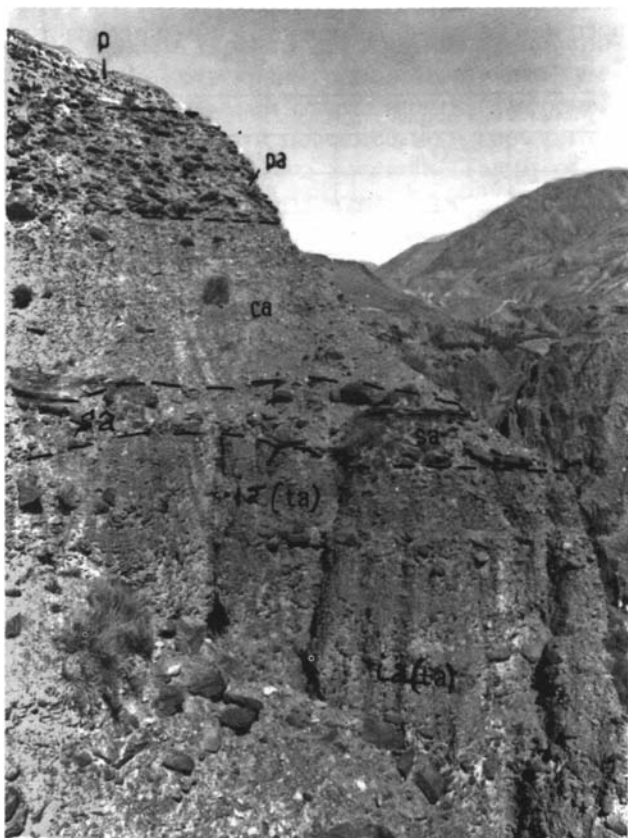

Рис. 3. Аллювий различных фаз, слагающий террасу р. Зеравшан в средней части долины р. Зеравшан

1a (ta) – инстративный (талвеговый), sa – субстративный (базальный горизонт), ca – констративный, pa – перстративный, p – пролювий

ветвится на рукава и протоки. Поэтому аллювий имеет линзовидно-слоистое ритмичное строение в соответствии со строением постоянно меняющихся свое положение главных и второстепенных русел (рис. 2 А). Каждый ритм начинается грубообломочным материалом и заканчивается тонкообломочным. При этом в грубых слоях наблюдается закономерная «черепитчатая» укладка галек и валунов уплощенной формы с наклоном навстречу течения, свидетельствующая о направлении течения русловых потоков и повышенной динамичности среды осадконакопления. Часто встречаются тонкие пойменные осадки. В присклоновых частях разрезов аллювий более грубый. В аридных и жарких условиях впадин и предгорных равнин большая часть констративного аллювия может быть сцементирована карбонатным цементом (рис. 2 Б, 5), крепость которого уменьшается вверх по разрезу. Цвет аллювия часто бурый, в верхней части становится буровато-серым, что, наряду с ослаблением цемен-

Рис. 4. Субстративный аллювий (sa), лежащий на неогеновом цоколе. Выше констративный аллювий (ca)

Рис. 5. Констративный аллювий, представленный конгломератами в разрезе позднеплейстоценовой (Q_3^2) террасы р. Зеравшан в Пенджикентской впадине

тации, отражает меняющиеся климатические условия: постепенное увеличение похолодания. Иногда аллювий выходит за пределы субстративного и ложится на коренные породы вследствие «затопления» склонов долины в процессе наплавления осадка или бокового подмыва склонов крупным рукавом. Таким образом, долина в констративную стадию несколько расширяется. Мощность констративного аллювия в разрезах разновозрастных террас обычно наибольшая – несколько десятков метров, по сравнению с другими фазами, и в значительной степени зависит от тектонической обстановки. Она уменьшается до первых метров на поднимающихся участках и увеличивается до трех-четырех десятков метров на прогибающихся участках. Кроме того, в верховьях долин в холодной перигляциальной зоне, прилегающей к ледниковой, мощность этой фазы аллювия обычно увеличена за счет поступления материала размываемых морен и часто превышает 100 м, достигая иногда 150–170 м (рис. 6). При

Таблица 2. Сравнительная мощность субстративного или базального горизонта в разновозрастных аллювиальных комплексах горных и равнинных рек

Реки	Мощность в метрах					
	Q _I	Q _{II} ¹	Q _{II} ²	Q _{III} ¹	Q _{III} ²	Q _{IV}
Зеравшан	2,5–3	1–1,5	1–7	2–4	0,5–2	1–1,5
Оби-Хингоу				2–2,5	1–2	1–2
Ягноб				1–3	1–1,5	0,5–1
Волга	1–7	2,5–8,5	2–5	1–2,5	0,7–4,7	1–4,6
Ока	1–4,2	3–5	1–5	1,8–2,5	2–4,5	1,2–4,7
Дон	1,2–3	0,5–6				

Рис. 6. Мощная толща констративного аллювия, слагающая позднеплейстоценовую (Q₃²) террасу р. Зеравшан в перигляциальной зоне.

этом аллювий отличается значительной глинистостью, серым цветом и отсутствием цементации.

Аллювий четвертой стадии эрозионно-аккумулятивного цикла – **перстративный** («перестилаемый») – формируется в условиях отно-

сительного динамического равновесия. Из-за прекращения поступления обломочного материала русло превращается в изгибающееся (на равнинах в меандрирующее), перемещающееся по долине и перемывающее ранее отложенный материал. Вследствие этого для аллювия этой фазы характерны хорошая окатанность обломочного материала, низкое содержание глинистых частиц в заполнителе вследствие промытости отложений, их сыпучесть или рыхлость. Кроме того, цвет аллювия обычно серый – показатель холодного климата, что резко отличает его от ниже лежащих отложений. Мощность аллювия соответствует глубине русла реки и колеблется на разных участках долины от 1,5 до 6–7 м. В долинах некоторых небольших рек, не имеющих ледникового питания, в заключительную холодную стадию цикла, видимо, воды было недостаточно, чтобы перемыть верхнюю часть констративного аллювия. Поэтому перстративный аллювий не получает своих типичных свойств, является неразвитым и плохо отделяется от констративного.

В начале стадии латеральная миграция русла приводит к тому, что перстративный аллювий иногда выходит за пределы развития констративного аллювия и ложится на коренные породы; таким образом, долина еще несколько расширяется. Однако в конце стадии начинается сужение дна долины, выраженное в образовании небольших ступеней в перстративном аллювии, последовательно снижающихся к руслу реки (рис. 2 Б). Мы связываем такое сужение с началом перехода к стадии врезания уже нового эрозионно-аккумулятивного цикла.

В стадию динамического равновесия формируется пойма, которой и заканчивается эрозионно-аккумулятивный цикл. Аллювий практически всех террас часто перекрыт пролювием, мощность которого тем больше, чем древнее терраса. В верховьях некоторых долин Средней Азии (Сурхоб, Нарын и др.) аллювий, слагающий

верхнюю часть террас – перстративный или констративный, перекрыт разновозрастными ему флювиогляциальными отложениями и мореной, а в предгорьях почти повсеместно – горизонтом лесса соответствующего возраста. Таким образом, морена и лесс – отложения «холодной» и «сухой» стадии – завершают эрозионно-аккумулятивный и климатический цикл.

2. Пойменный аллювий и его мощность

Считается, что пойменная фация аллювия не характерна для горных рек. Однако она развита довольно широко во всех долинах рек Средней Азии, Кавказа и др., но отличается от равнинной большей грубостью и меньшей мощностью. Даже на участках врезания присутствуют узкие шириной первые метры и протяженностью несколько десятков метров современные инстративные поймы (скелетные по Р.С. Чалову, 1969), на которых присутствуют пойменные осадки, не образующие сплошной горизонт на коренных породах, а лишь отдельные маломощные (несколько сантиметров) линзы. Большая скорость течения горных рек, увеличивающаяся в паводки, объясняет грубость пойменных осадков, среди которых преобладают пески с гравием и мелкой галькой. Наиболее полно пойменная фация в современном аллювии развита в предгорной и горно-равнинной зонах, где пойма имеет преимущественно протечно-островной характер. В паводки острова покрываются водой, при спаде которой откладываются горизонтально слоистые пески, а в понижениях – иловатые супеси, суглинки и глины. Отложению осадков благоприятствует растительность, усиливающая шероховатость поверхности. Мощность пойменных осадков колеблется от первых сантиметров до 1,5–2 м.

В расширениях долин со слабо извилистым руслом пойменные осадки накапливаются на валунно-галечниковых отмелях на выпуклых берегах излучин. В их составе песок, гравий и мелкая галька. Большой частью этот материал заполняет промежутки между крупными гальками и валунами, формируя пойменно-русловую фацию [Костенко, 1975]. Мощность отложений – десятки сантиметров. Часто образуются прирусловые валы, высота которых достигает метра и более; обычно они сложены валунно-галечным материалом. Иногда пойменная фация, сходная с равнинной (горизонтально слоистые супеси, пески, суглинки общей мощностью до 2 м) встречается на поверхностях позднеплейстоценовых, реже среднеплейстоценовых террас (р. Зеравшан

в Ю. Тянь-Шане, Баксан на Кавказе и др.), где она перекрывает перстративный аллювий.

В разновозрастном констративном аллювии пойменные песчано-гравийные осадки выделяются в верхних частях линз, соответствующих отдельным разветвленным руслам, или образуют песчано-суглинистые прослои, отложенные на бывших островах между протоками и рукавами. Их мощность составляет первые десятки сантиметров.

3. Изменение мощности горного аллювия под действием разных факторов

Помимо русловой и пойменной фаций в аллювии горных рек широко развиты фации подпруживания и экрана [Чистяков, 1978]. Иногда они достигают значительной мощности, увеличивая общую мощность аллювия. В большинстве случаев их образование обусловлено разного рода «перемычками» (препятствиями), затрудняющими в различной степени сток и резко меняющими гидродинамическую обстановку, оказывающую существенное влияние на формирование и мощность горного аллювия. Фация подпруживания формируется перед перемычками, а фация экрана за ними. Перемычки широко развиты в долинах в горной и предгорной зонах и реже в подгорно-равнинной зоне.

По характеру воздействия на гидродинамический режим горных потоков перемычки подразделяются на три типа: струенаправляющие, суживающие и перегораживающие или плотинные. 1. **Струенаправляющие**, представляют собой выступы берегов разной формы, литологии и размеров, скальные останцы среди русла, а иногда и крупные валуны или глыбы, изменяющие довольно резко направление течения. Перед такими препятствиями образуется небольшой подпор, сопровождающийся повышением уровня воды и уменьшением скорости течения (а иногда возникает обратное течение), что приводит к осаждению здесь наносов фации подпруживания. В ее составе, наряду с песчаным, часто присутствует и валунно-галечный материал, мощность которого в современном аллювии составляет первые десятки сантиметров. За струенаправляющими перемычками в затишной гидродинамической обстановке, где возникает замедленное, часто круговое течение, формируется фация природных экранов, также с более мелким материалом, по сравнению с другими частями русла. В более древнем аллювии эти фации чаще всего встречаются в присклоновых разрезах террас, где их мощность редко превышает 4–5 м. 2. **Суживающие перемычки** не перегораживают русла

горных рек, а только сужают их в разной степени. Это многочисленные экзогенные перемычки, которыми служат чаще всего конусы выноса притоков, современные морены, гравитационные потоки, спускающиеся со склонов в долину. Особое влияние на строение и мощность фации подпруживания оказывают структурные перемычки, в частности, активно развивающиеся в четвертичное время складчатые и разрывные деформации. Обычно это растущие поднятия (складчатые или блоковые), часто отдельные хребты, которые прорезаются реками антецедентными или эпигенетическими ущельями. Перед такими поднятиями, затрудняющими сток, но не прекращающими его, в долинах рек всегда образуются расширенные участки, где русло дробится на рукава и протоки, в которых сначала идет накопление констративного руслового аллювия, а затем в образовавшемся подпрудном водоеме начинается накопление фации подпруживания. В средне- и позднеплейстоценовые эпохи таяния ледников громадный объем воды скапливался перед многими, пересекаемыми реками поднятиями, образуя подпрудные водоемы-озера, в которых накапливался тонкий материал (суглинки, глины, мергели) фактически озерного генезиса мощностью в десятки и сотни метров. Таким образом, на образование фации подпруживания влияют и тектонический и климатический факторы. Многочисленные примеры широкого развития тонких осадков среди грубого аллювия мощностью десятки метров известны в долинах многих рек Тянь-Шаня (Нарын, Чу, Зеравшан и др.), Памира (Пяндж, Вахш, Бартанг и др.) [Костенко и др. 1974], Кавказа и всех других горных стран. В долине р. Терек ниже селения Казбеги перед интенсивно воздымающимся по Казбекскому разлому Дарьяльским горстом, накопилась толща подпрудных отложений мощностью до 400–450 м [Кожевников, 1966]. По воздействию на речную долину и длительности существования суживающие перемычки часто превосходят перегораживающие. 3. **Перегораживающие или плотинные перемычки**, полностью перегораживают русло горной реки с образованием подпрудного озера и кривой подпора. Они образуются при быстрой аккумуляции в долине четвертичных отложений различного генезиса: обвальных, осыпных, оползневых, селевых, часто вызванных землетрясениями, а также гляциальных отложений, вулканогенных или продуктов вулканических извержений и др. Некоторые природные плотины существуют не долго и прекращают речной сток на очень короткое время. Другие живут десятки, сотни и тысячи лет, резко

изменяя гидродинамическую обстановку накопления аллювия на протяжении многих километров. В зависимости от высоты плотинной перемычки и времени ее существования мощность отложений фации подпруживания перед ней, обычно составляет первые десятки метров, но может превышать 100 м. Непосредственно перед перемычкой осадки представлены озерными тонко- и мелкозернистыми песками, супесями и суглинками, иногда мергелями с четкой горизонтальной слоистостью, отражающей сезонность стока. Их мощность определяется высотой плотины. В зоне, где только начинается подпрудное влияние, бурные горные потоки, теряя скорость, откладывают пестрые, но достаточно грубые (гравийно-галечные или валунно-галечные) наносы в виде подводных гряд и небольших дельт (субфация выклинивания подпора). Эти аккумулятивные формы медленно двигаются к перемычке, погребая под собой тонкие отложения.

Перед низкими перемычками высотой 3–4 м занесение водоема осадками происходит в течение 2–3 лет, а кривая подпора распространяется на 0,5–1 км. Наиболее высокими обычно бывают сейсмообвальные перемычки. Так широко известный Усойский сейсмообвал, перегородивший в 1911 г. долину р. Мургаб на Памире природной плотиной высотой около 750 м, привел к образованию подпрудного Сарезского озера глубиной до 500 м и длиной до 60 км. При выполнении этого озера наносами мощность отложений фации подпруживания в нем может достигнуть нескольких сотен метров. Классические обвальные перемычки были описаны М.Жинью и Р.Барбье [1969] в долине рек Венон и Дром (Французские Альпы), где мощность фации подпруживания перед ними составляет соответственно более 100 и 70 м. Перед оползневыми перемычками мощность отложений примерно такая же.

Непосредственно за перегораживающими перемычками в ямах или воронках размыва, образующихся вследствие эрозии речным потоком, недогруженным наносами, формируется фация природных экранов, также характеризующаяся повышенной мощностью, но намного меньшей, по сравнению с мощностью подпрудных отложений. При прорыве перемычки и быстром спуске водоема в составе аллювия, развитом за перемычкой, появляются грубые отложения, которые можно отнести к селевым.

Перед искусственными плотинами гидроэлектростанций на горных реках также отлагаются тонкозернистые горизонтально слоистые осадки фации подпруживания, образующие так называемую «призму заиления». Многолетние иссле-

дования гидротехников показали, что длина призмы заиления зависит от высоты плотины. Была выведена соответствующая формула, позволяющая по длине призмы заиления определять высоту подпора. В природных условиях, замерив длину распространения тонких отложений фации подпруживания, можно примерно подсчитать и высоту древней перегораживающей перемычки по формуле С.Т. Алтунина [1950]: $H = L(i - i_y)$, где H – примерная высота перемычки, L – длина призмы заиления, i – не подпертый уклон водной поверхности, i_y – уклон перед плотиной после создания подпора. Такие подсчеты проводились на многих горных реках и позволили определить высоту древних перемычек.

4. О нормальной мощности аллювия горных рек

Характеризуя мощность различных фаций и фаз горного аллювия, нельзя не коснуться понятия «нормальная мощность» аллювиальной свиты, введенного Е.В. Шанцером [1951] для современного аллювия равнинных рек. Он считал, что нормальная мощность равнинного аллювия характерна для равновесных речных пойм, т.е. на участках, в пределах которых река находится в динамическом равновесии, меандрируя по дну долины, не эродируя и не аккумуляируя. Нормальная мощность аллювия не должна превышать величины разности высотных отметок среднего уровня воды в паводок и средней отметки дна плесов реки в данном сечении долины. Иными словами она не может быть больше поперечного сечения водного потока, т.к. аллювий отлагается только в воде в результате русловых деформаций. Исходя из этого, нормальная мощность современного аллювия (руслового и пойменного) Волги в среднем течении должна составлять примерно 15–20 м [Горецкий, 1966]. Участки, на которых мощность аллювия больше или меньше нормальной, должны относиться соответственно к прогибающимся или поднимающимся.

И.П. Карташов [1972] считал, что аллювий нормальной мощности формируется в результате перемиывания верхних частей субстративного аллювия в стадию динамического равновесия. Нижняя, не перемитая часть субстративного аллювия, обособлялась им в плотиковый аллювий. Нормальная мощность аллювия среднегорных рек Северо-Востока России оценивалась им в 3–12 м, т.е. несколько больше, чем раньше ее давал Ю.А. Билибин [1938] – 4–8 м.

Нормальная мощность по Е.В.Шанцеру характеризует аллювий перстративной стадии (ди-

намического равновесия), а по И.П. Карташову – аллювий двух стадий перстративной и субстративной (расширения долины) и, таким образом, не охватывает аллювий всего эрозионно-аккумулятивного цикла. Эти две стадии разделены временем, приходящимся на аккумуляцию констративного аллювия. Вслед за Г.А. Постоленко [2005], мы считаем, что нормальная мощность аллювия должна характеризовать полный разрез аллювиальной свиты, а не одну или две его фазы. И в таком понимании она будет разной для каждого эрозионно-аккумулятивного цикла речной долины, поскольку от цикла к циклу менялись климатические и тектонические условия. При этом необходимо учитывать локальные изменения мощности в зависимости от ряда причин, о которых было сказано выше.

Заключение

Таким образом, формирование горного аллювия и его мощности происходит в течение разновозрастных эрозионно-аккумулятивных циклов. Общая мощность аллювия различна для разновозрастных циклов, т.к. она зависит от климатических и тектонических условий соответствующего времени, а также от продолжительности самих циклов. В долинах рек Средней Азии наибольшая мощность горного аллювия отмечается для ранних циклов среднего и позднего неоплейстоцена (Q_{II}^I и Q_{III}^I). Каждый эрозионно-аккумулятивный цикл соответствует климатическому ритму, а каждая стадия – отдельным стадиям ритма, характеризующимся различными условиями тепла, холода, влажности и сухости. В идеальном, не нарушенном случае эрозионно-аккумулятивный цикл состоит из стадий – врезания, расширения долины, аккумуляции и динамического равновесия, в течение которых формируются горизонты руслового аллювия соответствующей фазы, отличающиеся составом, мощностью, а также положением в пределах эрозионного вреза. Накопление аллювия происходит в условиях теплого и влажного климата, при постепенном нарастании похолодания. В конце цикла фиксируются холодные и сухие условия. Локальные тектонические движения на отдельных участках долин нарушают или осложняют ход цикла. В этом случае на поднимающихся участках из общего разреза аллювия выпадает субстративная фаза, т.к. долина не расширяется, а продолжает углубляться. Или на прогибающихся участках выработка узкого глубокого тальвега не происходит, формируется плоское дно с повышенной мощностью констративного

аллювия. Аллювий различных фаз слагает четвертичные цикловые террасы, количество которых в долинах рек Средней Азии обычно пять (не считая эоплейстоценовой) в соответствии с количеством выделяемых ледниковых эпох – ранне-неоплейстоценовой, двух средне-неоплейстоценовых и двух поздне-неоплейстоценовых. Причем, каждая цикловая терраса в крупных ледниковых долинах начинается от конца морены.

В пределах циклов наибольшую мощность имеет констративный аллювий. Именно она в большей степени подвержена влиянию тектонического и климатического факторов – увеличена в прогибах и перигляциальных областях, а также за счет появления фации подпруживания перед разного рода перемычками. Мощность инстративного аллювия различна и иногда превышает мощность констративного на поднимающихся участках. Мощность же субстративного и перстративного аллювия составляет первые метры, причем, первая увеличена на террасах второй половины среднего неоплейстоцена (Q_{II}^2), а вторая – на террасах второй половины позднего неоплейстоцена (Q_{III}^2).

Считается, что для прошлых эрозионно-аккумулятивных циклов максимальные величины средних уровней паводков и дна плесов в настоящее время не могут быть установлены. Однако мощность субстративного и перстративного аллювия позволяет определить эти величины, т.к. она соответствует наибольшей глубине мандрирующего или изгибающегося русла. При этом мощность субстративной фазы в разновозрастных эрозионно-аккумулятивных циклах у

горных рек не намного меньше, чем у равнинных (см. табл. 2), хотя тектонические и климатические условия, в которых находятся реки, различны. Возможно, это связано с большей глубиной равнинных рек. В то же самое время состав базального горизонта у равнинных рек несравнимо менее грубый.

Изложенная схема последовательного накопления аллювия в долинах горных рек является принципиальной. Она подтверждается разрезами цикловых террас и равнинных рек (Волги, Камы, Дона и др.), где отчетливо выделяются субстративный (базальный) и констративный аллювий. Мощность последнего увеличивается за счет перигляциальных осадков времени оледенений. Т.е. здесь так же, как и в горах, разрезы заканчиваются холодными осадками. Плохая обнаженность и изученность разрезов не позволяет выделить или отделить от констративного аллювий перстративной фазы, хотя по описаниям разрезов [Горецкий, 1966 и др.] он присутствует. Что касается инстративного аллювия, то преимущественно постоянный наложенный характер аккумуляции во многих равнинных долинах исключает его присутствие, хотя, по данным бурения, в некоторых долинах на участках врезания, он есть, только глубина тальвегов составляет первые метры.

Исследования речных долин, находящихся в различных климатических и структурных условиях [Гричук, Постоленко, 1982], выявляют четко выраженный ритмический характер накопления аллювия и соответствие ритмов врезания рек ритмическим изменениям климата.

Литература

- Алтунин С.Т. Регулировка русел рек при водозаборе. М.: 1950. 336 с.
- Бассаликас А.Б. К вопросу о динамических фазах речных долин и аллювиальных отложениях (на примере бассейна р. Неман) // Бюлл. Комиссии по изучению четвертичного периода. 1957. № 21. С. 38–46.
- Билибин Ю.А. Основы геологии россыпей. М.-Л.: ГОНТИ, 1938.
- Гольдфарб Ю.И. Генетическое, литодинамическое деление горного аллювия и его нормальная мощность (горная система Черского) // Фундаментальные проблемы квартара: итоги изучения и новые направления дальнейших исследований. Ма-лы V Всерос. совещ. по изучению четвертичного периода. М.: ГЕОС. 2007. С. 87–90.
- Горецкий Г.И. Аллювий великих антропогенных прарек Русской равнины: Прареки Камского бассейна. М.: Наука, 1964. 415 с.
- Горецкий Г.И. Формирование долины р. Волги в раннем и среднем антропогене. М.: Наука, 1966. 412 с.
- Горецкий Г.И. Палео-потамологические эскизы Палео-Дона и Пра-Дона. Минск: Наука и техника, 1982. 248 с.
- Гричук М.П. О ритмах накопления аллювия в долинах рек и ритмы изменения климата в плейстоцене и голоцене // Продольный профиль рек и их террасы. М.: МО ВГО, 1978.
- Гричук М.П., Постоленко Г.А. Врез рек, накопление и фациальный состав аллювия в связи с ритмическими изменениями климата в позднем кайнозое // Изв. ВГО. 1982. Т. 114, Вып. 3. С. 215–220.
- Жинью М., Барбье Р. Геология плотин и гидротехнических сооружений. М.: Госстройиздат, 1969. 355 с.
- Карташов И.П. Основные закономерности геологической деятельности рек горных стран (на примере Северо-Востока СССР) // Тр. ГИН АН СССР. Вып. 245. М.: Наука, 1972. 184 с.
- Кожевников А.В. Аллювий горных рек (фации, типы разрезов, условия формирования) // Четвертичный период Сибири. М.: Наука, 1966. С. 391–399.

- Костенко Н.П.* Четвертичные отложения горных стран. М.: Недра, 1975. 216 с.
- Костенко Н.П., Макарова Н.В., Макаров В.И., Соловьева Л.И.* Фации подпруживающих в долинах некоторых рек Тянь-Шаня и Памира // Вестник МГУ. Сер. геология. 1970. № 5. С. 106–110.
- Лаврушин Ю.А.* Аллювий равнинных рек субарктического пояса и перигляциальных материковых оледенений // Тр. ГИН АН СССР. Вып. 87. М.: 1963. 265 с.
- Лаврушин Ю.А.* Особенности субэразмально-турбидитового и субмаринно-гляциотурбидитового осадконакопления // Бюлл. Комиссии по изучению четвертичного периода. 2005. № 66. С. 10–21.
- Лазаренко А.А.* Литология аллювия равнинных рек гумидной зоны (на примере Днепра, Десны и Оки) // Тр. ГИН АН СССР. Вып. 120. М.: Наука, 1964. 233 с.
- Ламакин В.В.* О динамических особенностях аллювиальных отложений // Докл. АН СССР. 1947. Т. 57. С. 65–68.
- Ламакин В.В.* Динамические фазы речных долин и аллювиальных отложений // Землеведение. МОИП. 1948. Т. 2 (42). С. 154–187.
- Ламакин В.В.* О динамической классификации речных отложений. Землеведение. 1950 3. (43).
- Макаров В.И., Макарова Н.В., Акинин Б.Е.* Принципиальная схема формирования террас горных рек Средней Азии (на примере р. Зеравшан) // Прикладная геоморфология. Моск. филиал Географич. об-ва СССР. 1976. С. 31–33.
- Макаров В.И., Макарова Н.В., Акинин Б.Е.* Стадийность формирования аллювия р. Зеравшан (Ю. Тянь-Шань) в связи с золотоносностью // Изв. ВУЗов. Геология и разведка. 1977. № 4.
- Макаров В.И., Макарова Н.В., Акинин Б.Е.* Основные закономерности строения четвертичного аллювия и стадии формирования террас горных рек Средней Азии // Бюлл. Комиссии по изучению четвертичного периода. 1979. № 49. С. 90–104.
- Макарова Н.В.* К вопросу об образовании речных террас // Изв. ВУЗов. Геология и разведка. 2000. № 3. С. 35–42.
- Постоленко Г.А.* О роли климата в формировании речных террас и аллювия // Изв. ВУЗов. Геология и разведка. 2003. № 3. С. 18–23.
- Постоленко Г.А.* Эрозионные циклы и нормальная мощность аллювия // Сб., посвященный 120 летию со дня рождения И.С. Щукина. М.: Изд-во Моск. ун-та. 2005. С. 156–160.
- Равский Э.И.* Осадконакопление и климаты Внутренней Азии в антропогене. М.: Наука, 1972. С. 336.
- Стратиграфия СССР. Четвертичная система. Полутом 2. М.: Недра, 1984. 556 с.
- Чалов Р.С.* Генетическая характеристика пойменных образований на горных реках. М.: Изд-во ВГО, 1969. Т. 3. С. 48–56.
- Шанцер Е.В.* Аллювий равнинных рек умеренного пояса и его значение для познания закономерностей строения и формирования аллювиальных свит // Тр. Ин-та геол. АН СССР. 1951. Вып. 135. 275 с.
- Шанцер Е.В.* Очерки учения о генетических типах континентальных осадочных образований М.: Наука, 1966. 239 с.
- Чистяков А.А.* Горный аллювий. М.: Недра, 1978. 287 с.